

## Глава 18. Облачное море Янхуа (часть пятая)

У подножия пика Ляньюнь.

— Отдохни как следует, — сказал Цзян Гу, доставив своего нового ученика и готовясь уйти.

Вэй Фэн взглянул на учителя с плохо скрываемым волнением, голос его невольно выдавал надежду: — Учитель, может, поднимитесь со мной? Ненадолго.

— Не стоит. У меня ещё дела, — мягко отказался Цзян Гу, избегая давать мальчишке повод для лишних фантазий, и тут же растворился в воздухе.

Вэй Фэн замер, уставившись в пустоту, где только что стоял учитель, а затем повернулся и направился вверх по склону. Сначала он шёл медленно, но с каждым шагом ускорялся, пока не сорвался на бег. Вечерний ветер свистел в ушах, а улыбка на его лице становилась всё шире. Внезапно он подпрыгнул с громким возгласом восторга, сорвал горсть листьев и подбросил их вверх — зелёный дождь обрушился на пролетавшего мимо журавля.

Обиженная птица раздражённо закричала.

— У меня есть учитель, а у тебя нет! Ха-ха-ха! — расхохотался Вэй Фэн.

Журавль закатил глаза, клюнул его и упорхнул, взмахивая крыльями.

— Ах ты, дохлая птица, ещё и кусаешься! Я тебя когда-нибудь зажарю и съем! — Вэй Фэн потёр руку, скаля зубы, но улыбка не покидала его лица, пока он бежал к своему жилищу на вершине горы.

— Молодой господин вернулись! — поприветствовала его служанка.

— Принеси ключи от хранилища и приготовь шкатулку из сандалового дерева... нет, десять шкатулок! — Юноша стремительно понёсся к хранилищу, а несколько служанок поспешили за ним.

— Какого размера нужны шкатулки, господин?

— Не торопитесь так, молодой господин, вы даже не переоделись!

— Может, сначала отужинаете, а потом в хранилище?

— Отчего вы так радуетесь, молодой господин?

Красивые, нарядно одетые служанки окружили его плотным кольцом. Вэй Фэн нетерпеливо отмахнулся: — Не ходите за мной! Мне нужно подготовить подарки для моего учителя.

— Разве вы не заказали их в городе Лунъюнь? — Подбежавший слуга помог оттеснить настойчивых девушек.

— Те не подойдут, они недостойны моего учителя, — Вэй Фэн не мог скрыть сияющую улыбку, быстро шагая к хранилищу. — Кстати, Ся Лин, завтра обязательно разбуди меня. Я не должен опоздать на церемонию принятия ученичества, понял?

— Да, — Ся Лин незаметно оглянулся на группу служанок. — Молодой господин, эти девушки становятся всё более дерзкими. Теперь, когда вы стали учеником, может, стоит их отослать?

Иначе старейшина Цзян подумает, что вы несерьёзно относитесь к обучению...

— Прогонишь этих — пришлют других. Все они просто шпионы... — Вэй Фэн, чьи мысли витали совсем в другом месте, случайно проговорился.

— Господин, осторожнее со словами, — тихо предупредил Ся Лин.

— Забудь о них. Как думаешь, что мне подарить учителю? — воодушевлённо спросил Вэй Фэн.  
— Раньше я его неправильно понимал, думал, он такой же, как Жуань Кэцзи и прочие. Но сегодня он не только спас меня, но и проявил заботу! Даже помог смыть кровь с моей одежды. Мой учитель действительно...

— Молодой господин, вы ранены! — ужаснувшийся возглас Ся Лина прервал его восторги.

— Что? — Вэй Фэн недоумённо повернул голову и дотронулся до левого плеча. Пальцы нащупали что-то липкое. Только сейчас он вспомнил, что Синь Вэнь ударил его мечом.

Теперь, когда он обратил внимание на рану, она начала пульсировать болью.

— Пустяки, просто царапина, — отмахнулся Вэй Фэн. — Лучше подготовь шкатулки, только самые красивые, понял?

Ся Лин смотрел на возбуждённого юношу с тревогой, словно хотел что-то сказать, но не решался.

Если этот старейшина Цзян действительно заботится о молодом господине, как тот утверждает, почему не заметил, что ученик ранен?

Вспоминая всех тех, кто ранее пытался сблизиться с Вэй Фэном из корыстных побуждений, Ся Лин невольно вздохнул. Кто знает, искренен ли этот старейшина Цзян или притворяется?

Молодому господину никогда не везло. Может, Небесный Путь хоть раз проявит к нему благосклонность.

Орден Янхуа, пик Сеюй.

— Учитель, светильник души Синь Вэня погас, — быстрым шагом вошёл высокий ученик.

Молодой человек, сидевший за столом с закрытыми глазами, никак не отреагировал. Му Сы не осмелился беспокоить его и отступил, терпеливо ожидая.

Спустя долгое время юноша постучал пальцами по столу. Му Сы поспешил подать ему чай.

— Беспольный идиот! Ему всего лишь поручили задержать Вэй Фэна, чтобы тот не смог стать учеником, а он умудрился погибнуть, — в глазах Жуань Кэцзи мелькнула ярость. Он был худощавого сложения, от природы неприветливой внешности — высокий нос, тонкие губы, длинные брови, нависающие над глазами. Даже когда он улыбался, это выглядело язвительно.  
— Неужели Вэй Фэн на стадии Очищения ци смог его убить?

— Учитель, хоть у этого мальчишки и низкий уровень культивации, но ценных вещей у него хватает... — холодно произнёс Му Сы. — Глава ордена слишком мягкосердечен. В прошлый раз Вэй Фэн самовольно спустился с горы и украл столько сокровищ из Хранилища, а ему ничего не было. Пусть его родители погибли ради ордена Янхуа, это не даёт ему права вести себя так

нагло.

— Хм, мягкосердечен? — презрительно хмыкнул Жуань Кэцзи. — Если бы Вэй Минчжоу перед смертью не связал кровью все артефакты Хранилища с Вэй Фэном как законным владельцем, думаешь, мальчишка дожил бы до сегодняшнего дня?

— Вот оно что, — Му Сы внезапно понял.

— Но Вэй Минчжоу оставил сыну гораздо больше, чем просто это, — Жуань Кэцзи прищурился. — Се Фусюэ и прочие, конечно, не хотят, чтобы Вэй Фэн становился учеником представителя клана Цзян. Если этот мальчишка окажется предателем, он может выйти из-под контроля, полагаясь на влияние семьи Цзян. Они пытались использовать меня как пешку, но плохо осознают, кто такой Цзян Гу. Разве тот, на кого он положил глаз, может принадлежать кому-то другому?

— Так вот почему учитель послал только Синь Вэня, — сообразил Му Сы, и холодок пробежал по его спине: Жуань Кэцзи явно отправил Синь Вэня на смерть.

— Я просто хотел проверить отношение Цзян Гу. Если бы удалось помешать церемонии принятия ученика — отлично, если нет — тоже не беда. Нет смысла враждовать с таким человеком, как Цзян Гу, — Жуань Кэцзи потёр переносицу. — Теперь волноваться должны глава ордена и Се Фусюэ.

Му Сы нахмурился: — Почему они раньше не убили Вэй Фэна?

— Идиот, ты думаешь, кем был Вэй Минчжоу? Если бы не его смерть, разве Се Фусюэ и прочим удалось бы так возвыситься в ордене Янхуа? У Вэй Фэна наверняка есть что-то настолько ценное, что глава ордена не решается действовать опрометчиво. Жаль, за эти годы мне не удалось выяснить, что именно, — Жуань Кэцзи усмехнулся. — А теперь внезапно появляется Цзян Гу и берёт Вэй Фэна в ученики... Дело становится всё интереснее.

— Что же нам делать, учитель? Просто смотреть, как Вэй Фэн становится его учеником? — с досадой спросил Му Сы.

— Церемония неизбежна. Эти люди не глупы и понимают, что если Цзян Гу заметит их намерения, ситуация только осложнится, — ответил Жуань Кэцзи. — Верни наших людей с пика Ляньюнь, а затем найди нескольких новых учеников и отправь их на пик Байюй.

— Пик Байюй? — удивился Му Сы. — Но только внутренние ученики могут учиться там.

— Поэтому тебе нужно это организовать, — Жуань Кэцзи постучал пальцами по столу. — Теперь, когда старый хрыч Ци Фэньюань мёртв, некому так тщательно оберегать мальчишку. Нельзя допустить, чтобы у него был только Сюань Чжиянь в друзьях.

Му Сы мгновенно понял.

— Хватит об этом. Иди, у меня завтра встреча с этим старейшиной Цзяном.

На следующий день.

На тренировочной площадке пика Тоучунь Сюань Чжиянь смотрел на сияющего улыбкой Вэй Фэна и отчаянно тёр глаза.

— Что такое, не узнаёшь меня? — Вэй Фэн с ухмылкой обнял его за шею.

Сюань Чжиянь схватил его за щёки и потянул в стороны: — Предок, тебя кто-то подменил?

— Сам ты подменённый! — с раздражением Вэй Фэн оттолкнул его руки и указал на ряд больших сундуков позади себя. — Ну как, достаточно впечатляющие подарки для учителя?

— Не просто впечатляющие — с таким количеством можно свататься, — у Сюань Чжияня дёрнулся уголок глаза. Оглядевшись по сторонам, он оттащил Вэй Фэна в укромный угол и прошептал: — Что с тобой? Вчера ты категорически отказывался принимать его как учителя, а сегодня устраиваешь этот спектакль?

— Вчера вечером я встретил учителя, но это долгая история, расскажу позже, — ответил Вэй Фэн с таинственным видом. — Короче, я ошибался насчёт него. Учитель просто немного строг, но на самом деле очень заботится обо мне. Зря я сомневался в нём.

Сюань Чжиянь скептически посмотрел на друга: — Правда?

— Чистейшая правда, — Вэй Фэн с трудом сдерживал улыбку. — Вчера учитель не только спас меня, но и взял за руку, лично проводил до подножия пика Ляньюнь, сказал, что берёт меня в ученики, потому что я ему нравлюсь! Он лучший учитель в мире!

Сюань Чжиянь положил руки ему на плечи: — Не сходи с ума от радости. Успокойся.

Вэй Фэн напустил на себя серьёзный вид и понизил голос: — Конечно. Осторожность никогда не помешает, я буду внимательно наблюдать какое-то время.

Сюань Чжиянь с облегчением кивнул, но в следующее мгновение лицо Вэй Фэна озарилось радостью. Он выскользнул из-под руки друга и бросился к только что приземлившемуся с летающего меча Цзян Гу: — Учитель, вы пришли!

Сюань Чжиянь с беспокойством наблюдал за ним, когда мягкий голос раздался за его спиной: — Чжиянь.

Сюань Чжиянь быстро обернулся и почтительно поклонился: — Учитель.

Молодой человек перед ним выглядел не старше тридцати, хотя на самом деле ему было больше двухсот лет. Его черты были мягкими, а голос нежным: — Почему ты стоишь здесь? Твои собратья-ученики собрались там.

Сюань Чжиянь, привыкший к суровости и резкости Ци Фэньюаня, чувствовал себя неловко с этим мягким учителем и лишь отстранённо-почтительно ответил: — Ученик сейчас же присоединится к ним.

Молодой человек мягко смотрел ему вслед, когда кто-то из старейшин с улыбкой заметил: — Старейшина Шэнь так добр. Нелегко быть учителем, принявшим ученика другого.

Шэнь Юйсинь беспомощно улыбнулся: — Мальчику тоже нелегко.

У Сюань Чжияня был заурядный талант и посредственный уровень культивации. В отличие от других учеников, которых старейшины наперебой стремились взять к себе, эта фраза «нелегко» на самом деле означала, что нет необходимости принимать такого ученика как Сюань Чжиянь. Но Шэнь Юйсинь деликатно отклонил этот намёк.

Заметив это, старейшина не стал продолжать и перевёл взгляд на Цзян Гу в отдалении.

Цзян Гу, глядя на десятки сундуков перед собой, спросил Вэй Фэна: — Это твои вещи?

Вэй Фэн радостно кивнул: — Вчерашние подарки для учителя потерялись, я приготовил новые.

Цзян Гу остро ощутил несколько недружелюбных взглядов, направленных на Вэй Фэна, и неохотно напомнил: — Почему не положил их в мешок хранения?

— Мой мешок хранения... недостаточно велик, — покорно ответил Вэй Фэн. — Я уже сильно уменьшил их размер.

Цзян Гу слегка нахмурился, бегло просканировав содержимое сундуков своим божественным сознанием, и погрузился в молчание.

Теперь он понимал причину враждебных взглядов. Если бы не строгие правила ордена, кто-нибудь уже давно ограбил бы Вэй Фэна с такими сокровищами.

Цзян Гу взмахнул рукавом, и все сундуки исчезли в маленьком мешочке, который он бросил Вэй Фэну: — Сам береги.

— Да, учитель! — Вэй Фэн радостно прижал мешочек и поспешил за ним.

Позади них мгновенно возникло ещё несколько завистливых взглядов.

— ...Это же Мешок Изначальной Сущности, сокровище небесного ранга. Говорят, в него можно поместить целую гору или море...

— Раньше он был первым в списке наград. Неудивительно, что никто не получил награду — оказывается, он у Цзян Гу...

— ...И он просто так отдал его Вэй Фэну?! Для каких-то жалких сундуков!

— Какие жалкие сундуки? Это же особые магические вместилища! Там сокровищ на половину хранилища...

— Вэй Фэн, этот транжира... чем он вообще хвастается...

— ...Как бы он ни хвастался, это не изменит того факта, что он бесталанный неудачник. Цзян Гу только кажется внушительным, но кто знает, сможет ли тот, у кого четыре духовных корня, продвинуться дальше через несколько лет...

Многие ученики перешёптывались под звукоизолирующими талисманами, не подозревая, что все их слова отчётливо слышны Цзян Гу. Старейшины оказались умнее и молчали, зная, что талисманы ненадёжны, но их взгляды, обращённые на Цзян Гу и Вэй Фэна, выражали явное недовольство.

Вэй Фэн не знал, что держит в руках бесценное сокровище — Мешок Изначальной Сущности. Он небрежно засунул его за пазуху и гордо вышагивал рядом с Цзян Гу, вызывающе глядя на всех.

Занятый своим бахвальством, он не заметил, как идущий впереди Цзян Гу остановился, и врезался головой ему в спину.

Стоявшие рядом ученики насмешливо фыркнули.

Цзян Гу обернулся и окинул его холодным взглядом. Вэй Фэн смущённо улыбнулся и послушно отступил на шаг.

— Старейшина Цзян, я давно наслышан о вас, — сказал Жуань Кэцзи, разглядывая красивого молодого человека. — В тот день в главном зале мы виделись мельком, не успели как следует познакомиться.

— Старейшина Жуань слишком вежлив, — невозмутимо кивнул Цзян Гу.

Жуань Кэцзи удивлённо поднял брови: — О, вы знаете меня?

Стоявший позади Цзян Гу Вэй Фэн с трудом сдерживался, чтобы не закатить глаза, а стоявший рядом Му Сы метнул в него раздражённый взгляд.

— Вэй Фэн упоминал вас, — Цзян Гу изобразил подобие улыбки. — Благодарю вас за заботу о нём все эти годы.

В словах Цзян Гу скрывался подтекст, а полуулыбка ясно говорила: мальчик уже пожаловался, и я знаю обо всём, что вы делали.

Улыбка на лице Жуань Кэцзи застыла. Он натянуто рассмеялся: — Что вы, что вы, у мальчика тяжёлая судьба и никого нет рядом. Все в ордене заботились о нём. Это вполне естественно.

Жуань Кэцзи не собирался брать вину на себя: не я один, вся секта так относилась к нему. Кто виноват, что он молод, без родителей и так богат?

— Тогда я обязательно выражу благодарность каждому, — улыбка Цзян Гу стала шире.

Разумеется, он собирался рассчитаться с каждым по отдельности.

Лицо Жуань Кэцзи помрачнело: — Старейшина Цзян, вы из большой семьи и, конечно, понимаете... дети есть дети, иногда они шалят. Достаточно просто поучить их немного, зачем портить отношения? Не так ли?

Пусть ваша семья Цзян могущественна, но и Орден Янхуа не прост. Вы молоды и ваше положение не так прочно, не стоит рвать отношения из-за какого-то ученика.

Цзян Гу лишь молча улыбнулся.

Вэй Фэн, стоявший рядом, не мог уловить скрытый смысл их разговора. Он просто ненавидел Жуань Кэцзи и ещё больше ненавидел видеть, как Цзян Гу улыбается ему — ведь Цзян Гу никогда так не улыбался самому Вэй Фэну! С какой стати этот мерзкий тип заслуживает такой чести?

— Учитель, пойдёмте вон туда, — Вэй Фэн осторожно потянул Цзян Гу за рукав.

— Прошу прощения, ребёнок не может усидеть на месте, — Цзян Гу кивнул Жуань Кэцзи и увёл Вэй Фэна.

Едва они отошли на несколько шагов, как Вэй Фэн придвинулся ближе и прошептал: — Учитель, послушайте, этот старый хрыч Жуань Кэцзи — настоящий злодей. Он вечно рыскал у меня дома и забирал вещи. Я одолжил ему миллион среднекачественных духовных камней, и

он до сих пор не вернул! Хотя это даже не заём, а самый настоящий грабёж!

Цзян Гу, заметив, что юноша заговорил, тут же создал звукоизолирующий купол. Этот глупец, похоже, вообще не умел говорить тихо, будто специально хотел, чтобы все слышали.

Вэй Фэн подобрался слишком близко. Цзян Гу оттолкнул его голову рукой: — Иди нормально.

Вэй Фэн, поглощённый возмущением, не обратил на это внимания. Ухватившись за рукав Цзян Гу, он процедил сквозь зубы: — Учитель, не связывайтесь с ним! Он коварный и злобный, даже хуже того старого извращенца.

— Вэй Фэн, — холодный голос звучал с едва уловимым раздражением.

Вэй Фэн замер: — Что-то не так, учитель?

— Отпусти, — Цзян Гу опустил взгляд на свой рукав, смятый в кулаке ученика.

— О... ох! — Вэй Фэн поспешно разжал пальцы и одарил учителя покорной сияющей улыбкой, даже попытался разгладить складки на его рукаве.

Цзян Гу глубоко вздохнул, но не успел уйти, как другой старейшина приблизился к ним.

До церемонии оставалось ещё время. Цзян Гу никогда прежде не брал учеников и не был знаком с традициями, поэтому весь путь поддерживал любезный разговор со старейшинами. На поверхности все были вежливы, но под гладкой поверхностью клокотали скрытые течения. Большинство смотрели на него с враждебностью и предостережением.

Жизнь Вэй Фэна оказалась тяжелее, чем он предполагал.

Цзян Гу не испытывал особого сочувствия к Вэй Фэну, но с тех пор как узнал, что тот — его будущий партнёр Дао, пусть даже партнёр, необходимый для достижения высшего уровня Дао, он инстинктивно причислил юношу к своей собственности.

Человек и вещи Вэй Фэна, даже малейший духовный камень низшего качества на пике Ляньюнь, теперь принадлежали ему, Цзян Гу.

Со своими вещами он мог делать что угодно, но никто другой не смел на них посягать.

Вэй Фэн, следуя за ним, продолжал упорно перечислять грехи каждого старейшины: — ...А ещё он забрал моё сокровище, только что распечатанное, даже не успел как следует его изучить. Мне тогда было всего восемь лет, и он обманом выменял его на жареного цыплёнка! Негодяй!

— Почему не забрал обратно? — нахмурился Цзян Гу.

Вэй Фэн смущённо потёр нос: — Мне показалось, что цыплёнок вкусный.

Цзян Гу невольно рассмеялся.

Вэй Фэн тоже радостно заулыбался, хотя и не понимал, почему учитель вдруг стал смеяться так открыто. Но когда учитель улыбался, это выглядело прекрасно.

Цзян Гу подавил вспышку убийственной ярости в глазах и сел в кресло, закрыв глаза.

Он боялся, что если продолжит смотреть на этого идиота, убьёт его раньше, чем это сделают

негодяи из ордена Янхуа.

Вэй Фэн, не подозревая об опасности, стоял возле кресла Цзян Гу, разглядывая собравшихся. Вскоре он начал зевать, прислонившись к спинке кресла и балансируя между сном и явью, смутно думая, что широкие плечи Цзян Гу, должно быть, удобны как подушка.

Звук глубокого колокола разнёсся по всему пику Тоучунь.

Вэй Фэн вздрогнул и очнулся. По сигналу Се Фусюэ он вместе с другими учениками выпрямил спину и опустился на колени перед Цзян Гу.

По традиции ему предстояло поднести чай и отвесить поклоны, а Цзян Гу должен был благословить его и заколоть волосы.

— Учитель, прошу вас отведать чай, — Вэй Фэн преклонил колени, совершил положенные три поклона и девять коленопреклонений, а затем почтительно поднёс чашку чая.

Цзян Гу принял чашку и символически отпил глоток. Рядом другие старейшины ласково поглаживали своих учеников по голове, приговаривая «хороший мальчик», или поправляли им одежду. Вэй Фэн смотрел на Цзян Гу сияющими глазами, полными ожидания.

Цзян Гу не собирался делать эти отвратительные жесты. Он проигнорировал взгляд Вэй Фэна и просто холодно кивнул.

Вэй Фэн опустил голову, коснулся своего воротника, а затем тихо опустил руку.

Цзян Гу произнёс: — Ты семьдесят девятое поколение учеников ордена Янхуа, принадлежащее к рангу «Линь» Беру за основу значение солнца и луны и дарю тебе имя «Дао приближается к свету»

— Благодарю учителя за имя, — Вэй Фэн отвесил глубокий поклон, касаясь лбом земли.

Цзян Гу небрежно вытащил из мешка хранения шпильку для волос и заколот высокий хвост Вэй Фэна: — Пусть твой путь культивации будет упорным и неустанным, пусть встретятся тебе хорошие учителя и друзья, пусть солнце и луна освещают твою дорогу во всех начинаниях.

Произнеся эти слова, Цзян Гу ощутил невидимую силу правил мироздания. С этого момента Вэй Фэн действительно стал его учеником. Учитель и ученик связаны общей судьбой, их кармы переплетены, между ними возникла незримая связь.

Вэй Фэн тоже что-то почувствовал и поднял голову, глядя на Цзян Гу с восторгом и обожанием: — Спасибо, учитель!

Под его полным ожидания и пылким взглядом Цзян Гу неловко поднял руку. Видя, что Вэй Фэн готов подставить голову под его ладонь, он повернул запястье и опустил руку на плечо юноши.

Но он случайно задел рану, и лицо Вэй Фэна исказилось от боли. Юноша едва сдержался, чтобы не вскрикнуть.

— Церемония завершена!

Под звуки торжественных возгласов в небе над пиком Тоучунь расцвели великолепные фейерверки. Площадь заполнилась людьми, отовсюду слышались поздравления.

Цзян Гу, глядя на Вэй Фэна, скрывающего боль за улыбкой, слегка изогнул губы: — Встань.

Вэй Фэн, преодолевая боль, поднялся и с привычной настойчивостью приблизился к учителю. Жар, исходящий от тела юноши, обжигал. Цзян Гу, занятый ответами на поздравления других старейшин, не решился оттолкнуть его.

Впрочем, Вэй Фэн не слишком долго держался рядом. Увидев Сюань Чжияня, он извинился перед Цзян Гу и с энтузиазмом побежал к другу. Там уже собралось несколько недавно вступивших в орден учеников примерно его возраста. Семнадцати-восемнадцатилетние юноши быстро нашли общий язык, особенно после церемонии принятия в ученики — все были взволнованы и счастливы.

— Жаль, что старейшина Цзян с таким уровнем культивации взял всего одного ученика, — с сожалением заметил один из старейшин. — Стоило взять нескольких, было бы оживлённее.

— Моего опыта недостаточно даже для одного, — холодно улыбнулся Цзян Гу.

— Старейшина Цзян слишком скромн!

— Идите сюда, вот он, старейшина Цзян...

— Наш орден давно не видел такого оживления. Вечером устроим большой пир, вы обязательно должны присутствовать...

— ...Недавно я слышал, что старший господин Цзян Сяньюнь находится в городе Лунъюнь, хотел нанести визит...

— Кстати, у меня есть связи с семьёй Цзян...

Не прошло и минуты, как Цзян Гу оказался в окружении людей. Хотя ему претила эта суеда, он справлялся с ней легко. Чтобы выжить в клане Цзян, нужно нечто большее, чем умение культивировать и убивать. Интриги великих орденов и кланов ничуть не уступали интригам простых смертных, а порой были даже более жестокими и безжалостными.

Цзян Гу безупречно отвечал соплеменникам, каждый из которых преследовал свои цели. Выкроив момент, он бросил взгляд на Вэй Фэна.

Вэй Фэн стоял, отеснённый от группы, привставая на цыпочки и с тоской глядя на Цзян Гу. Поймав взгляд учителя, он расцвёл так, словно у него отросли хвосты от радости, и энергично замахал: — Учитель!

По сравнению с этими жадными до власти людьми, даже это глупое лицо казалось приятнее.

Цзян Гу, сославшись на необходимость позаботиться об ученике, избавился от назойливости собравшихся.

— Что такое? — спросил он, отведя Вэй Фэна в тихое место.

Вэй Фэн протянул ему пару серебряных наручей и с надеждой посмотрел: — Учитель, учителя Сюань Чжияня и других уже недели им наручи.

Цзян Гу не понимал, откуда в этом захудалом ордене Янхуа взялось столько бессмысленных ритуалов.

Видя, что он не собирается брать наручи, Вэй Фэн стал неловко переминаясь с ноги на ногу. Его слегка опущенные глаза выражали неуверенность. Он колебался, собираясь убрать наручи, и тихо проговорил: — На самом деле, это не так важно.

Цзян Гу окинул его взглядом, поймал готовую отдёрнуться руку и взял холодные наручи, застегнув их на тонких запястьях юноши.

Если бы не опасения, что мальчишка снова расстроится, он и пальцем бы не пошевелил.

— Вторую, — произнёс Цзян Гу, не поднимая глаз.

Вэй Фэн поспешно протянул вторую руку.

Серебряные наручи красиво смотрелись на фоне ярко-красной ученической одежды. Цзян Гу завязал красные шнурки и поднял голову, оказавшись ослеплённым сияющей улыбкой Вэй Фэна.

— Спасибо, учитель! — Вэй Фэн помахал изящными руками перед ним. — Как красиво!

Цзян Гу холодно взглянул на них, а затем с явным пренебрежением отвернулся.

Если эти руки не могут удержать меч, они бесполезны, какими бы красивыми ни были. Лучше их отрубить.

<http://bllate.org/book/13687/1212617>